Семь Дней. — 1998. — 23–29 марта (№ 12). — с. 12–15.

ЧЕРНЫЙ ЯЩИК ВЛАДИМИРА ВОРОШИЛОВА

ЕЛЕНА СУХОВА

Однажды он случайно зашел в «Детский мир», увидел волчок и придумал гениальную игру, которая вот уже больше двадцати лет приковывает внимание миллионов телезрителей. Его называют Игроком с большой буквы, энергетическим вампиром, тираном. О его взрывоопасности шепотом предупреждают тех, кому впервые суждено столкнуться с ним. О его пестрой насыщенной жизни можно писать многотомный увлекательный труд. Но дерзнувшему на подобное будет нелегко. Он человек замкнутый и закрытый. Мало с кем общается. Когда в его голове рождаются новые идеи, он вообще ни с кем не разговаривает сутками. Даже «знатоки», которые знакомы с ним не один десяток лет, практически ничего не знают о его жизни. Для окружающих он словно черный ящик, который регулярно выносят в придуманной им программе.

ХУДОЖНИК

Его родители не имели никакого отношения к миру искусства. Зато весь Симферополь знал, что его дед великолепно шьет. У его матери было свое домашнее ателье. До сих пор Вера Борисовна (ей уже 87 лет) тоскует по тем временам, когда она брала заказы у своих многочисленных клиентов. Ее супруг занимал ответственный пост в министерстве. Во время войны руководил пошивом армейского обмундирования. У него была прекрасная репутация. Тем не менее в 50-е семье пришлось пережить тяжелый год — отец Володи 11 месяцев находился под следствием. Слава Богу, все обошлось. Еще в 44-м году семья из эвакуации переехала в Москву и поселилась на Кутузовском проспекте. И Володя стал ходить в художественную школу для одаренных детей...

В общей сложности он учился живописи 16 лет! В 1954 году после эстонской Академии художеств его по распределению отправили на год в Германию. Художником в театр группы советских войск. И молодому человеку захотелось глотнуть свободы: погулять по ресторанам, магазинам, пообщаться с немками. Чего в общем-то делать не следовало. К тому же у него случился конфликт с начальником. В общем, нарушителя спокойствия быстро призвали к порядку. Выгнали из театра и посадили писать лозунги типа «Да здравствует Великая Октябрьская революция!» До сих пор Ворошилов вспоминает то время как самую черную полосу своей жизни. От тупой работы он просто сходил с ума. И даже подумывал о самоубийстве. Но все плохое когда-то заканчивается.

Ворошилов вернулся в Москву. Работал в разных театрах: в Малом, во МХАТе, в Оперетте, в «Современнике», на Малой Бронной, в ТЮЗе, в Ленкоме... Стал модным художником-постановщиком. Разъезжал на собственном авто в сногсшибательных костюмах, при-